

Д. Э. Синюк, О. А. Павлюковец

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВШИХ ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

В статье раскрывается проблема изучения психологических особенностей женщин, переживших домашнее насилие. Дана содержательная характеристика базисных убеждений, копинг-стратегий и защитных механизмов этой категории женщин.

Ключевые слова: базисные убеждения; домашнее насилие; защитные механизмы; копинг-стратегии.

Табл. 1. Библиогр.: 5 назв.

D. E. Sinyuk, A. A. Pavlyukovets

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Belarus

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF WOMEN WHO HAVE LIVED HOME VIOLENCE

The article reveals the problem of studying the psychological characteristics of women who survived domestic violence. The content of basic beliefs, coping strategies and protective mechanisms of this category of women is given.

Key words: basic beliefs; domestic violence; protective mechanisms; coping strategies.

Table 1. Ref.: 5 titles.

Введение. Актуальность проблемы домашнего насилия связана с его распространенностью и характером его негативных последствий. В настоящее время статистика фиксирует положительную динамику рассматриваемого явления. По данным анонимного анкетирования 550 женщин в рамках исследования частного унитарного предприятия «НОВАК», проводимого для Фонда ООН в области народонаселения, большинство женщин (77%) сталкивается с домашним насилием. Физическое насилие испытала почти каждая третья женщина, экономическое — 37% опрошенных, сексуальное насилие — 18% респонденток. В связи с такими данными

остро встаёт проблема изучения подходов к оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия, а также психологических особенностей этих женщин.

При изучении литературы по проблеме исследования мы выяснили, что публично о насилии в семье заговорили совсем недавно. Изучение домашнего насилия началось в 60-е годы XX века с концентрации внимания на проблемах детей. В 1970—1980-х годах возросла общественная осведомленность о семейной жестокости, супружеское насилие стало признаваться недопустимым. В 1993 году по инициативе женских общественных организаций в печати появились первые публикации, посвященные этой проблеме. Именно благодаря женскому движению в России и в Беларуси начали функционировать первые телефоны доверия, кризисные центры, убежища и приюты для пострадавших от домашнего насилия. В Республике Беларусь в 2014 году был издан закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», в котором дана формулировка домашнего насилия и определены меры его профилактики.

В результате теоретического анализа мы выяснили, что под домашним насилием в отношении женщин, развивающимся циклично, понимаются умышленные действия физического, психологического, экономического, духовного или сексуального характера супруга, нарушающие права, свободы, законные интересы женщин и причиняющие им физические и психологические страдания [1]. Семьи, где есть насилие, характеризуются дисфункциональным типом взаимодействия [2]. Женщины, пострадавшие от домашнего насилия, характеризуются следующими личностными особенностями и особенностями взаимодействия: заниженная самооценка, беспомощность, стремление преуменьшать или отрицать факты применения насилия, страх, гнев, переживание вины и стыда. Эта категория женщин не имеет четких представлений, как другие должны к ним относиться, не знает, где заканчиваются границы их личности и начинаются личностные границы партнера, не уделяет внимания своим чувствам и потребностям. Ответственность за себя часто заменяется ответственностью за других людей [3—5].

Целью нашего исследования стало выявление психологических особенностей женщин, переживших домашнее насилие. Для решения поставленной цели мы выясняли базисные убеждения, копинг-стратегии и механизмы психологической защиты этой категории женщин.

Основная часть. Рассматривая базисные убеждения, мы исходили из того, что людям свойственно истолковывать происходящие с ними события так, чтобы поддерживать стабильность субъективной картины мира, обеспечивающей необходимую опору в нестабильной реальности. Человек конструирует свой жизненный опыт, пытаясь реализовать потребность в безопасности, основываясь на системе базисных убеждений, включающей в себя убеждения о доброжелательности/враждебности окружающего мира, его справедливости, а также представления о собственном «Я».

Копинг-стратегии — это то, что делают женщины, испытывающие домашнее насилие, чтобы справиться с постоянным стрессом. Под защитными механизмами мы понимаем психологические стратегии, с помощью которых люди избегают или снижают интенсивность таких негативных явлений, как конфликт, фрустрация, тревога и стресс.

При проведении эмпирического исследования были использованы следующие методики: опросник «Шкала базисных убеждений» Янофф-Бульман, адаптированный М. А. Падун, А. В. Котельниковой; методика «Копинг-стратегии», разработанная Р. Лазарусом и С. Фолкманом и адаптированная Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой; тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля», разработанный Р. Плутчиком, Г. Каллерманом, Х. Р. Конте, адаптированный Е. С. Романовой, Л. Р. Гребенниковым; методы количественной и качественной обработки данных.

В исследовании приняли участие 25 женщин в возрасте от 18 до 56 лет, неоднократно подвергавшихся насилию со стороны супруга.

В первую очередь обратимся к анализу данных, полученных при проведении опросника «Шкала базисных убеждений». Большинство женщин (88%) уверено в благосклонности к ним мира. Они считают, что добро и зло распределены равноценно, плохие и хорошие события встречаются в их жизни равномерно. Остальные уверены, что зло чаще преобладает над добром, негативное чаще преобладает над положительным, плохие события чаще доминируют над хорошими событиями.

При этом у большинства опрошенных (76%) существует убеждение, что справедливость в мире делится неравнозначно, что не все хорошие люди счастливы. Пятая часть женщин характе-

ризуется низким уровнем убежденности в справедливости мира. Лишь у небольшого количества респонденток (4%) сформирована четкая убежденность в справедливости мира, вера, что, к хорошим и достойным людям в большинстве случаев приходят счастье и удача и они получают то, чего заслуживают в жизни.

Более половины женщин (56%) оценивает свои черты характера как положительные, выделяет в своем поведении преобладание хороших поступков над плохими. В то же время свой образ «Я» с негативной стороны оценивают 44% респонденток. По мнению опрошенных, в их поведении преобладают негативные поступки. Высокий уровень убежденности в ценности собственного «Я» не выявлен ни у одной из испытуемых.

Большинство опрошенных женщин (88%) характеризуется средним уровнем убежденности в том, что в жизни им часто способствует удача или везение, случай к ним благосклонен. Несмотря на жизненные трудности, незначительная часть респонденток (8%) считает, что они очень удачливы. Лишь небольшое количество опрошенных (4%) не видит присутствия удачи в собственной жизни.

Средний уровень убежденности в контроле происходящих событий сформирован у большей части женщин (64%). Они склонны выбирать такую стратегию поведения, которая увеличивает вероятность благоприятного для них исхода дела, позволяет предотвращать несчастья и приносит максимальный выигрыш. При этом низкий уровень убежденности в контроле происходящих событий выявлен у 36% женщин.

Все вышеперечисленные особенности, с одной стороны, могут препятствовать активному поиску женщинами выхода из ситуации домашнего насилия, так как у них недостаточно веры в собственную способность повлиять на ситуацию. С другой стороны, они характеризуются доверием к миру, что при поиске помощи извне может служить важным ресурсом совладания.

Эмоционально-ориентированные копинг-стратегии используют 40% опрошенных женщин. Данные стратегии включают в себя мысли и действия, направленные на снижение физического или психологического влияния стресса. Они не направлены на устранение угрожающей ситуации, а дают человеку почувствовать себя лучше. Проблемно-ориентированный копинг используют 28% женщин: они предпринимают попытки, направленные на улучшение

отношений «человек—среда» путем изменения когнитивной оценки сложившейся ситуации, например, поиском информации о том, что делать и как поступить, или путем удержания себя от импульсивных или поспешных действий. Около трети опрошенных используют обе вышеуказанные копинг-стратегии.

Охарактеризуем копинг-стратегии, которые имеют высокий и средний уровень напряженности у большого количества женщин, переживших домашнее насилие.

Высокий уровень напряженности копинг-стратегии «положительная переоценка» наблюдается у большей части испытуемых (60%). Этим женщинам свойственно преодолевать негативные переживания в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста. Характерно философское осмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием. У 40% респонденток наблюдается средний уровень напряженности данной копинг-стратегии.

У подавляющего большинства женщин выявлен высокий (56%) и средний (40%) уровень напряженности копинг-стратегии «дистанцирование». Им свойственны попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Такие женщины прикладывают большие усилия, чтобы отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.

У абсолютного большинства респонденток выражена на высоком (56%) и среднем (36%) уровне копинг-стратегия «самоконтроль». Такие женщины склонны к подавлению эмоциональных чувств, стремятся скрывать свои переживания. Часто такое поведение свидетельствует о боязни самораскрытия, чрезмерной требовательности к себе, приводящей к сверхконтролю поведения, что влечет за собой трудности выражения переживаний, потребностей и побуждений в связи с переживаемым домашним насилием.

У большинства женщин (72%), подвергшихся домашнему насилию, копинг-стратегия «принятие ответственности» имеет среднюю напряженность. Эти женщины склонны искать зависимость между собственными действиями и их последствиями, готовы анализировать свое поведение, ищут причины актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках. Они признают собственные ошибки,

рассматривают их с целью не допустить повторения. Около четверти (28%) испытуемых имеют высокую напряженность рассматриваемой копинг-стратегии, что предполагает признание своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев сопровождается самокритикой и самообвинениями.

Большая часть респонденток (64%) характеризуется средним уровнем напряженности копинг-стратегии «бегство—избегание». Они пытаются преодолеть негативные переживания, связанные с трудностями, за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т. п. Примерно у третьей части опрошенных (32%) наблюдаются неконструктивные формы поведения в стрессовых ситуациях: отрицание либо полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность, нетерпение, вспышки раздражения, погружение в фантазии, переедание, употребление алкоголя с целью снижения мучительного эмоционального напряжения.

Более трети женщин, переживших домашнее насилие (36%), характеризуются высокой напряженностью копинг-стратегии «поиск социальной поддержки». Эти женщины предпринимают попытки разрешения возникающих проблем за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Они склонны к взаимодействию с другими людьми, ищут внимания, совета, сочувствия. Склонны обращаться за рекомендациями к экспертам и знакомым, владеющим, с точки зрения респондента, необходимыми знаниями. Более чем у половины испытуемых (56%) данная копинг-стратегия имеет среднюю напряженность.

Примерно у половины респонденток (52%) выявлен средний уровень напряженности конфронтационного копинга. Эти женщины могут отстаивать собственные интересы, справляться с тревогой в стрессогенных условиях. У 40% опрошенных данный копинг имеет высокий уровень напряженности, так как они склонны предпринимать попытки разрешения проблем за счет нецеленаправленной поведенческой активности, осуществления действий, направленных либо на изменение ситуации, либо на отреагирование негативных эмоций, связанных с возникающими трудностями. У таких женщин порой наблюдается импульсивность в поведении (иногда с элементами враждебности и конфликтности), трудности планирования действий, прогнозирования их результата, неоправданное упорство.

Примерно у половины женщин (56%) выявлен высокий уровень напряженности копинг-стратегии «планирование решения проблемы». Они склонны анализировать ситуацию и предпринимать попытки её решения, вырабатывать стратегии разрешения проблем, планировать собственные действия с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов. Средний уровень напряженности анализируемой копинг-стратегии обнаружен у 44% женщин.

Указанные особенности совладания с трудными жизненными ситуациями свидетельствуют, что женщины склонны и дальше терпеть ситуацию домашнего насилия: они больше ориентированы на изменение внутреннего состояния, чем внешних обстоятельств.

На завершающем этапе нашего анализа обратимся к данным, полученным при проведении тест-опросника «Индекс жизненного стиля» (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Механизмы психологической защиты, используемые женщинами, перенесшими домашнее насилие

Механизмы психологической защиты	Значения напряженности механизмов психологической защиты в поведении женщин, %		
	низкие (0—40)	нормативные (40—50)	высокие (51—100)
Регрессия	4	8	88
Отрицание	16	0	84
Проекция	8	8	84
Вытеснение	4	16	80
Интеллектуализация	8	12	80
Компенсация	8	16	76
Замещение	20	8	72
Реактивное образование	16	16	68

У 88% женщин, переживших домашнее насилие, выявлены высокие значения в использовании механизма «регрессия», т. е. они в стрессовой ситуации склонны возвращаться к детским стереотипам поведения.

У такого же количества опрошенных выявлены высокие значения по шкале «проекция». Эти женщины склонны приписывать окружающим негативные качества. В основе проекции лежит процесс,

посредством которого неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли локализуются вовне, приписываются другим людям.

Большинству опрошенных женщин (80%) присущ и механизм психологической защиты «вытеснение», так как они стараются бесследно забыть психотравмирующие события недавнего прошлого. У такого же количества респонденток выявлен высокий уровень выраженности механизма «интеллектуализация». Они склонны избегать беспокойства путем рационального рассуждения и истолкования событий, для ощущения спокойствия и контроля над ситуацией убеждают в существовании такой возможности себя и окружающих.

Большинство женщин (76%) склонно прибегать к механизму компенсации. Это проявляется в попытках найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. У большинства опрошенных (72%) выявлено частое применение механизма «замещение». Они склонны беспричинно раздражаться на окружающих, на самого себя или на неодушевленные предметы, противоречить людям, видя в них удобный объект агрессии.

В соответствии с данными, полученными по шкале «реактивные образования», большая часть респонденток (68%) характеризуется подавленной фиксацией на социально осуждаемых сторонах жизни (агрессия, насилие, секс и пр.), которая переходит в их демонстративное неприятие.

Таким образом, согласно результатам исследования, большинство женщин использует все вышеперечисленные защитные механизмы, при этом у каждой из них ярко выражен как минимум один из рассмотренных механизмов психологической защиты. Механизмы психологической защиты, с одной стороны, помогают женщинам, пережившим домашнее насилие, выжить в тех неблагоприятных условиях, в которых они находятся, защищают психику, с другой стороны, не позволяют им адекватно видеть реальность и менять её.

Заключение. Эмпирически доказано, что базисные убеждения женщин, пострадавших от домашнего насилия, амбивалентны. С одной стороны, у большинства женщин обнаружено доверие к миру. Они считают, что окружающие люди в целом добры, отзывчивы, готовы помочь, достойны доверия. Они сохраняют

позитивное отношение к себе, воспринимают себя как людей, обладающих ценностью и значимостью. С другой стороны, у них слабо выражено убеждение в справедливости окружающего мира, они не верят в собственную эффективность, свою способность контролировать происходящие в жизни события.

У женщин, подвергшихся домашнему насилию, активно работают механизмы психологической защиты, снижающие накал эмоциональных переживаний, ограждающие психику от осознания регулярных травмирующих событий. Однако действие таких механизмов приводит к искажению восприятия действительности и самих себя. Женщины, подвергшиеся домашнему насилию, используют манипуляции в общении с мужчиной, играют роль «маленькой девочки» или идентифицируют себя с агрессором, чтобы удовлетворить его потребности и предупредить агрессию. В отношениях с другими этих женщин характеризуют крайности: они бросаются от критики к превознесению и наоборот. Они воображают, что могут контролировать внешние события.

При этом женщины, подвергшиеся домашнему насилию, для совладания со стрессовой ситуацией используют эмоционально-ориентированный копинг, так как склонны менять не сами обстоятельства, в которых находятся, а своё внутреннее состояние и понимание ситуации. Они преодолевают свои негативные переживания за счёт позитивного переосмысления ситуации. Преобладающими среди копинг-стратегий женщин, подвергшихся домашнему насилию, являются принятие ответственности, бегство—избегание, положительная переоценка.

Список цитируемых источников

1. Горбунова, О. И. Пособие по организации работы с пострадавшими от насилия в семье в условиях кризисного центра / О. И. Горбунова. — Минск : Арт-групп, 2014. — 155 с.
2. Эйдмиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдмиллер. — СПб. : Питер, 2008. — 122 с.
3. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — М. : Эксмо, 2006. — 324 с.
4. Калинина, С. Б. Психологические особенности женщин, жертв насилия / С. Б. Калинина. — СПб. : Пермь, 2010. — 356 с.
5. Пергаменик, Л. А. Кризисная психология: учеб. пособие / Л. А. Пергаменик. — Минск : Выш. шк., 2004. — 288 с.

Материал поступил в редколлегию 25.04.2017